

* * *

Карета мчалась и подъехала к особняку Герцога Блюпорта. Как только Далия прибыла, она заметила нечто странное. Это был особняк, который она видела всего несколько дней назад, но казалось, что что-то изменилось за это время.

Внутри пусто в отличие от прошлого раза. Украшение, которое привлекло внимание Далии, и часть мебели исчезла. И были места, где окна временно забиты деревянными досками. Более того, несмотря на внезапный визит, лицо Луэйна, пришедшего на встречу, выглядело спокойно. На его лбу виднелась повязка. Сбитая с толку, Далия спросила:

— Что это?

— Простите, Мисс Далия. Я не думал, что вы так хорошо ладите с Принцем, Его Величеством. Я действительно пытался, но...

Далия растерянно посмотрела на него. Она вспомнила странные глаза Седрика в конце. И всё же, не слишком ли это жестоко?..

— Это сделал Седрик?

Луэйн тяжело кивнул.

— Всё в порядке. Я терпел это, думая о Мисс Далии.

Но Далия, которая знает его личность в оригинале, понимала: рыцарь не из тех людей, что тихо приветствует других, когда его бьют.

— Независимо от того, сколько времени прошло, основы не могут измениться.

Далия посмотрела на него с несколько подозрительным взглядом. Луэйн глядел в землю, а не в глаза девушки.

— В любом случае, входите!

Герцог поспешно провёл её внутрь. Действительно, Луэйн уже всё приготовил, будто знал, что Далия приедет. Нет, чрезмерно подготовлен. Как только Далия вошла в гостиную, она поразилась, увидев груды хлеба и сладостей, сложенные на подносе стола, а также всевозможные экзотические фрукты.

— Что это?

— Вы ведь любите сладкое. Это не проблема.

Казалось, вчерашние слезы были лишь ложью, ведь теперь Герцог говорил совершенно уверенно. Даже с повязкой на лбу он выглядел красиво, а влажные голубые глаза светились.

Конечно, это выглядело достаточно восхитительно, чтобы отвернуться, но не в этой ситуации. Далия чувствовала себя беспокойно.

— Всё в порядке. Сейчас это не имеет значения.

— Правда?

Далия кивнула головой. Затем широкие плечи Луэйна поникли, как у пса под дождём.

— Тогда я должен сказать слугам убрать всё это.

Далия чувствовала себя виноватой ни за что. Даже если на это нет никаких причин.

— Хорошо, я поем.

— Да, - в одно мгновение воздух вокруг Блюпорта просветлел.

Казалось, что вокруг плавают что-то похожее на музыку. Пока Далия осматривала место пропавшей статуи, обмакивая вилку в сладкий тропический фрукт, напоминающий зеленый виноград, Луэйн начал рассказ.

— Мисс Далия сегодня здесь, вероятно, потому что хотела узнать о нас с вами побольше.

Девушка кивнула головой.

— Я, как вы могли догадаться, регрессор, Мисс Далия.

Атмосфера мгновенно разрядилась. Луэйн продолжал робко говорить:

— Мне была дана сила повернуть время вспять от моих далёких предков. Однако не всегда я могу использовать эту силу.

Герцог говорил энергично.

— Только после смерти у меня появился выбор: вернуть или просто смириться с этой жизнью?

Далия сосредоточилась на истории.

— В первой жизни я получил Адришу, но проиграл, не сумев сохранить рассудок. Я понял, что не хочу закончить так. Никто не должен быть несчастным, чтобы она обрела истинное счастье. Итак, в конце оригинальной игры, которую вы видели, я умер с обещанием: найти счастливый финал. Но в следующей жизни, в четвёртой, пятой, десятой, двадцатой... Я потерпел неудачу. Иногда я проигрывал Мелдону, иногда Хикану, иногда Ачерсу. А иногда не мог победить себя.

Это была долгая и трудная жизнь, которую Далия даже не могла себе представить. Однако выражение лица Луэйна, когда он рассказывал эту историю, выглядело скучающим. Будто все это ничего не значило.

У змеи, в честь которой названа игра, хвост круглой формы, образованный откусыванием и глотанием. Значит, у всего есть начало и конец. Жизнь, которая никогда не заканчивается, или любовь, которая возвращается снова и снова. Далия поняла, что сама игра символизировала Луэйна.

— Как вы думаете, что послужило причиной моих постоянных неудач?

— Из-за обнаруженного Ачерсом зелья, которое заставило трансцендентов сходить с ума?

Далия тщательно выдвинула гипотезу, но Луэйн не волновался.

— Это правда, что зелье виновато во всём. Как и следовало ожидать, причина, по которой все сходят с ума, заключается в его планах. Сила, из-за которой моя мать умирала десятки раз, является одной из причин. Но не основной.

Далия закусила губу, а Герцог продолжил рассказ:

— Я основная причина этой ситуации.

— Господин Луэйн?

Это были слова, которые нельзя понять в обычном смысле. Но Герцог кивнул.

— Мои возможности ограничены. Чем больше я повторяю свою жизнь, тем более повторяющихся по инерции действий создаю.

— Что это значит?

— Позвольте мне привести пример. Когда я впервые вернулся, на свой седьмой день рождения я получил в подарок руководство по каллиграфии. На следующем регрессе я получил книгу по истории. То, что я получил в подарок на день рождения в тот день, зависело от настроения мамы. Но начиная с пятой регрессии мой подарок никогда не менялся. У меня больше не было причин или возможности изменить это. То же самое с другими людьми: я лишь являлся триггером огромных событий. Люди даже не осознавали, что повторяли свои предыдущие действия.

Далия вспомнила несколько моментов, которые заставили её почувствовать, что этот мир – игра. Люди, которые ведут себя одинаково безоговорочно. Мелдон и Адриша должны воссоединиться. Ачерс всегда произносил похожие слова примерно в одно и то же время и всегда отправлялся в Священную Империю, чтобы стать папой. Луэйн всегда появлялся в столице спустя четыре года.

Седрик всегда умирает.

— Почему Ачерс продолжает строить планы? Почему он хотел уничтожить Империю даже сейчас без всякой причины? Вы когда-нибудь задумывались о причине? Из-за повторения. Ими движет инерция, а не ненависть. Инерция, о которой они даже не подозревают.

Луэйн закрыл глаза. Затем, словно молясь, создал сакральную атмосферу. Теперь он был похож на странника, идущего по бесконечной дороге.

— Это мой грех, мой способность снова и снова вела к катастрофе.

Далия закусил губу. Она поняла причину, по которой всегда беспокоилась об Ачерсе. Потому, что часть его действий нельзя узнать – и это до какой-то степени оставалось неестественным.

— В какой-то момент, зная будущее, я не мог его контролировать. Даже если Ачерс не даст другим трансцендентам сойти с ума, они в установленном порядке цепляются за Адришу и ведут войну. В конце концов, я понял: в фиксированном мире нельзя ничего изменить без человека, которого изначально не было в мире – без Мисс Далии. Я изучал магию перемещения между мирами. Моя душа была измотана бесчисленными повторениями жизни. Всё из-за любви к Адрише. Но сейчас все, что осталось внутри меня – лишь жалость. В конце концов, мне удалось. Я приблизился к вашему миру и представил наш в виде игры. Руты, что вы видели в "Лабиринте" были тщательно отобраны из бесчисленных эпизодов, через которые я прошёл. Не знаю, было ли это весело.

Луэйн безучастно улыбнулся. Далия же едва могла держать лицо.

— Вы были одним из самых близких людей в вашем мире. Вы любили наш мир и сопереживали. Поэтому я выбрал Мисс Далию. Когда ваша душа умерла и освободилась от рабства, я силой привёл вас в этот мир. Благодаря этому, вы стали переменной, которой раньше не было в мире. И я не знал, что вы, в конце концов, станете младшей сестрой последнего злодея.

Луэйн слабо улыбнулся.

<http://tl.rulate.ru/book/36004/1875089>